

УДК 902.67+57.072»632»(470.333)

**МАМОНТЫ ИЗ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ
ХОТЫЛЕВО 1 (БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ, РОССИЯ)****Чубур А.А.***ГОУ ВПО «Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского», Брянск,
e-mail: fennecfox66@gmail.com*

Проводится морфологический анализ остатков мамонта из палеолитического местонахождения Хотылево 1. Установлено, что зубы мамонта принадлежат особям, относящимся к нескольким разнесенным во времени адаптивным типам, что позволяет предполагать метахронность культурных отложений местонахождения.

Ключевые слова: палеолит, мустье, Десна, мамонт, межледниковье**MAMMUTHUS OF THE PALEOLITHIC LOCATION KHOTYLEVO 1
(BRYANSK REGION, RUSSIA)****Chubur A.A.***Bryansk State University name of Academician I.G. Petrovski, Bryansk, e-mail: fennecfox66@gmail.com*

Author Is analyzed a morphology of a mammoth remains of of the Paleolithic location Khotylevo 1. Found that the teeth belong to the mammoth individuals within several adaptive type, differing from one another in time. It is assumed the metachronous of cultural sediments in Paleolithic location.

Keywords: Paleolithic, Mousterian, Desna, the mammoth, interglacial

Палеолитическое местонахождение Хотылево 1 (Брянская область), открыто и исследовалось Ф.М. Заверняевым в 1958–1964, 1975–1976, автором в 2004 г. и А.К. Очередным с 2009 года. Датировка культурных остатков и их синхронность на разных участках правого берега Десны дискуссионна. Ф.М. Заверняев разделил материал на основной ашело-мустьерский и аморфный домустьерский комплексы [3]. А.К. Очередной трактует материал как единую коллекцию конца эпохи мустье, относящуюся к восточному микоку [4], а аморфный комплекс считает совокупностью эолитов и перемытых микокских изделий. Автор статьи в отношении основного комплекса солидарен с А.К. Очередным, но считает объективным и выделение аморфного комплекса, пусть и в несколько ином виде, нежели представлял его Ф.М. Заверняев [6]. Ранее автор опубликовал свод данных по фаунистическим остаткам Хотылево 1 [8]. В данной работе рассматривается проблематика датировки Хотылево 1 в свете данных о морфологии останков мамонта, в первую очередь – его зубной системы.

Материалы и методы исследования

С каменными артефактами были найдены остатки фауны, в том числе мамонта. Коллекцию определяли и изучали сотрудница Института зоологии АН УССР В.И. Бибилова (письма, Бибилова – Заверняеву, от 18.02.1963, 31.01.1964 и 02.02.1965, архив Брянского краеведческого музея), сотрудник Зоологического института АН СССР В.Е. Гарутт (там же, Гарутт – Заверняеву, от 28.01.1964 и 05.02.1968) и автор настоящей статьи. Коллекция сохранилась не

вся, уцелевший материал находится в фондах Брянского государственного краеведческого музея (далее, по шифрам – БОМ). При анализе коллекции применялись планиграфический и сравнительно-морфологический методы. Последний включал, в том числе, разработанную И.В. Фороновой и А.Н. Зудиным методику адаптивных пиков [9, 10]. Как известно, эволюция рода *Mammuthus* наиболее четко отслеживается по морфологии зубной системы. Она отражает с одной стороны необратимое укорочение длины эмалевого кармана (пластины) и, с другой, адаптацию толщины эмали к трансформациям плейстоценовых ландшафтов (толстая давящая эмаль – мягкие сочные корма, относительно теплый и влажный климат; тонкая режущая эмаль – жесткие корма, суровый климат). Наиболее информативны моляры последней смены.

Описание. Рассмотрим распределение останков мамонта по раскопам. Раскоп 1: фрагмент диафиза бедренной кости со следами раскалывания, не менее 12 фрагментов ребер, мелкие фрагменты позвонков (3 экз.) и зубов. В фондах БОМ сохранился лишь фрагмент бедра. Раскоп 2: лопатка молодого мамонта (кв.2), обломок трубчатой кости со следами раскалывания (кв.3), фрагмент ребра (кв.10). В прирезанном в 1976 г. раскопе 2-б: Кв.9 – крупный обломок бивня, Кв.3, 23 – осколки зубов. Раскоп 3: кости мамонта не зафиксированы. Раскоп 4: Кв.1 – несинтезированный дистальный эпифиз левой большой берцовой кости (в БОМ не сохранился, определен по полевой документации), левая таранная кость взрослого мамонта, 1 обломок диафиза, 1 осколок бивня. Кв.77 – хвостовой позвонок, фрагмент ребра и 2 осколка бивня. Кв.42 – зуб. Раскоп 5: Кв.6 – 2 фрагмента зубов и 2 фрагмента ребер. Кв.17 – фрагмент зуба и обломок бивня. Кв.30 – фрагмент зуба. Кв.38 – зуб. Кв.52 – фрагмент ребра. Кв.67 – фрагмент ребра. Кв.68 – зуб, сильно истертый. Кв.121 – фрагмент ребра. Кв.136 – фрагмент ребра. Раскоп 6: Кв.17 зуб коронкой вниз в гумусированном слое на галечнике, сильно складчатая эмаль; Кв.37 –

зуб. Кв.45 – крупный зуб, Кв.54 – зуб. Кв.60 – зуб, Кв.75 – зуб и подбородочный выступ нижней челюсти, Кв.76 – зуб. Раскоп 7: Кв.7 – 2 осколка зуба, Кв.40 – крупный фрагмент ребра, Кв.3, 35, 37 – фрагменты диафиза трубчатой кости. Шурф 1967 г. – зуб. Раскоп 8 костей не содержал.

Зубы мамонта принадлежат разновозрастным особям: подросткам, взрослым и даже старым, однако

преобладают зубы зрелых экземпляров. Сохранность плохая. Многие зубы раскрошены настолько, что не удается измерить ширину коронки, а порой и другие показатели. Поскольку не все найденные зубы сохранились в музейных фондах, данные о них не всегда полны, однако вся доступная информация о 21 зубе, включая выполненные автором в фондах БОМ промеры, сведена в таблицу.

Сводная информация по зубам мамонта местонахождения Хотылево 1

№	Раскоп	Квадрат	Положение в челюстях	Средняя толщина эмали (мм)	Средняя длина пластины	Ширина коронки
1	2	2	M3 (?)	2,26 мм	13,4 мм	-
2	2	3	M3 (?)	2,0 мм	11 мм	-
3	2-б	23	M3 (?)	2,53 мм	13,25 мм	80,0 мм
4	4	42	M2/dex	-	-	-
5	5	6	M3/dex	2,15 мм	11,7 мм	84,0 мм
6	5	6	M3/dex	2,25 мм	11,4 мм	84,5 мм
7	5	-	M3/dex	2,23 мм	14,3 мм	81,5 мм
8	5	-	M2/dex	1,35 мм	12,0 мм	77,0 мм
9	5	17	P/4-M/1	2,03 мм	10,5 мм	65,0 мм
10	5	30	P/4-M/1	2,05 мм	11,5 мм	65,0 мм
11	5	38	P/3 sin	1,6 мм	8,5 мм	58,0 мм
12	5	68	M/3 sin	2,3 мм	11,0 мм	99,0 мм
13	6	17	M3/dex	1,6 мм	14,2 мм	-
14	6	37	P/4 sin	1,68 мм	12,5 мм	61,5 мм
15	6	45	M2/dex	2,15 мм	9,8 мм	71,0 мм
16	6	54	P4/dex	-	-	-
17	6	60	M1/dex	1,78 мм	9,5 мм	61,0 мм
18	6	-	M/3 sin	1,93 мм	12,7	-
19	6	-	M3 (?)	2,26 мм	13,4	-
20	7	7	M3 (?)	2,10 мм	11,8 мм	-
21	шурф	-	M3/sin	1,65 мм	8,7 мм	71,0 мм

Сравнение. Целых костей, позволяющих снять морфологические показатели, практически нет. О размерах хотылевского мамонта позволяет судить таранная кость левой ноги взрослого животного из P-4 (макс. высота 102 мм, макс. ширина 164 мм, макс. поперечник 158,4 мм, размер фасетки большой берцовой кости 130,5x140,5 мм). Сравнивая мамонта Хотылево 1 с мамонтом Кутоманова (Таймыр) [1] и мамонтом палеолитической стоянки Борщево [4] можно сказать, что таранная кость из Хотылево крупнее таймырской в 1,2 и Борщевской в 1,7 раза. Если остальные кости скелета были пропорциональны таранной, то рост взрослой особи в Хотылево 1 в холке достигал 320-345 см.

При этом по одному из зубов В.Е. Гарутт выделяет в Хотылево 1 и карликовую форму. Он пишет: «... находка представляет исключительно большой научный интерес, так как принадлежит какой-то мелкой («карликовой») форме мамонта. Подобные мелкие мамонты неоднократно появлялись и существовали в период неблагоприятных климатических условий,

по-видимому при недостатке корма. На основании данных коронки (сравнительно небольшое число пластин, равное 24-м, меридианоидный тип слияния пластин и др.), предполагаю, что он принадлежит раннему мамонту» (Гарутт – Заверняеву, 05.02.1968). В таблице 1 данный зуб с сильно складчатой эмалью внесен под № 21. Обнаружен он был в шурфе на верхней окраине Хотылевского парка (усадебный княгини Тенешевой), т.е. на восточном краю местонахождения, недалеко от нашего будущего раскопа 8 (2004 г.), и происходит из верха галечника, несущего культурные остатки – базального горизонта Пра-Десны. Таким образом, мы видим явное морфологическое разнообразие в пределах одного памятника.

Результаты исследования и их обсуждение

Зубы мамонта из Хотылево 1 делятся на несколько групп по морфометрическим показателям (рис.1).

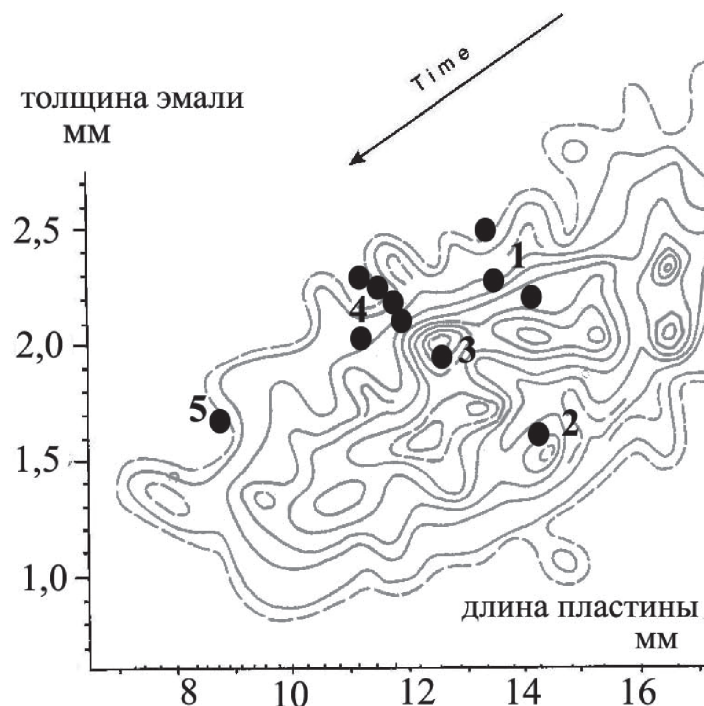

Рис. 1. Показатели зубов мамонтов из Хотылево 1 на фоне диаграммы адаптивных пиков, составленной И.В. Фороновой и А.Н. Зудиным [9, 10]

В районе адаптивного пика связанного с толстоэмалевой переходной формой от трогонтериевого слона к мамонту *Mammuthus intermedius* Jourdan (1861), датированного по И.В. Фороновой интерриссом [9], т.е. рославльским и одинцовским временем (а по нашим предположениям, относящийся к Микулинскому межледниковью), оказались 3 зуба (Рис.1-1). Вспомним, что два зуба ранней формы мамонта из раскопа 5 В.И. Бибикова также считала близкими к трогонтериевому слону (Бибикова – Заверняеву, 31.01.1964). Четвертый зуб при той же средней длине пластины представляет уже иную, тонкоэмалевую адаптацию переходной формы (рис. 1-2).

Шерстистый мамонт *Mammuthus primigenius* представлен ранней толстоэмалевой адаптацией. Показатели одного зуба лежат у адаптивного пика грота Чокурча [9] (даты по ^{14}C – св. 45,4 тыс.л.н., калиброванная дата 48,4 тыс.л.н.) [5, с. 130] (рис. 1-3), а еще 5 зубов (рис. 1-4) близки к толстоэмалевой форме *Mammuthus primigenius jatzkovi*, переходной от раннего к позднему типу – вероятно средневалдайской. Дати-

роваться они могут началом Средневалдайского межледниковья. При схожей длине пластин, эмаль этих зубов толще, нежели у мамонта верхнепалеолитической стоянки Хотылево 2, отмечающие рубеж Среднего и Позднего Валдая [7].

И, наконец, зуб «карликового мамонта» (рис. 1-5) по размеру пластин и толщине эмали схож с толстоэмалевыми формами мамонта позднего типа в финале существования на Восточно-европейской равнине. Однако другие признаки заставляют предполагать более раннюю его датировку.

Выявить надежную закономерность в пространственном распределении зубов разных адаптаций мамонта не удастся. Впрочем, некоторое преобладание ранних форм в раскопе 2 наблюдается, особенно с учетом находки на этом же участке местонахождения в середине 1990-х гг. зуба, близкого по параметрам к трогонтериевому слону (устное сообщение К.Н. Гаврилова, Институт археологии РАН), к сожалению утраченного.

Эстампы жевательных поверхностей некоторых зубов из Хотылево 1 представлены на рис. 2.

Рис. 2. Эстампы жевательной поверхности некоторых зубов мамонта из Хотылево I: 1 – M3/ «карликовой формы» № 21 (здесь и далее согласно Табл.1); 2 – M3 № 12. 3 – P4/ № 14

Выводы

Несколько отдаленных друг от друга адаптивных пиков, определившихся для зубов мамонта из Хотылево I, указывают на наличие разных популяций, что может объясняться существованием в пределах местонахождения разновременных комплексов. Уже неоднократно звучал тезис о метахронности памятника: вероятно от домустьерского периода до конца мустье. Зубы ранних форм мамонта могут быть весомым аргументом в пользу выделения архаичного комплекса в коллекции изделий. Не удивит, если в западной части памятника, где находки залегают не только в галечнике, но и в сопряженных с ним погребенной почве и делювиальных суглинках, будут выявлены несколько разновременных культурных горизонтов (археологически близких), соответствующих минимум двум адаптациям шерстистого мамонта.

Список литературы

1. Аверьянов А.О. Мамонт Кутоманова // Четвертичная фауна северной Евразии (Труды ЗИН РАН, т.256). – СПб: Наука, 1994, с. 111-135.
2. Боголюбов Н.Н. О некоторых мезоподвиальных костях мамонта из Воронежской стоянки // Бюллетень обще-

ства естествоиспытателей при Воронежском университете. Воронеж, 1926, т. 1, вып. 2-4, с. 135-144.

3. Заверняев Ф.М. Хотылевское нижнепалеолитическое местонахождение. – Л.: Наука, 1978.

4. Очередной А.К. Памятник Хотылево I и его место в палеолите Восточной Европы. Автореф. дис. канд. ист. наук – СПб, 2011.

5. Чабай В.П. Роль крымского микока в поисках генетической подосновы костенковско-стрелецкой культуры // Археологический альманах. Сборник статей. Вып. 20. – Донецк, 2009, С.129-148.

6. Чубур А.А. Первоначальное заселение человеком Среднерусской возвышенности: к постановке проблемы // Успехи современного естествознания № 7, 2007. С.7-11.

7. Чубур А.А. Палеонтология, археозоология и тафonomia верхнепалеолитического поселения Хотылево 2 (по материалам раскопок 1994-2003 гг.) // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований за 2010 год. – Брянск, РИО БГУ, 2010, С.115-128

8. Чубур А.А. Териофауна палеолитического местонахождения Хотылево I (Брянская область) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований – № 3, 2013. С.122-124.

9. Foronova I.V., Zudin A.N. The structure of the lineage Archidiskodon-Mammuthus in Eurasia and peculiarities of its evolution // Mammoths and the Mammoth fauna: Studies of an extinct ecosystem – Detnsea, 6 – 1999, Rotterdam, 1999, pp.103-118.

10. Foronova, I.V., Zudin, A.N. Discreteness of evolution and variability in mammoth lineage: method of group study // The World of Elephants – Proc. of the 1 Inter. Congr. Roma, 2001, pp.109-114.